

Невилл снова вошел в тихую классную комнату Странно, что он начал чувствовать себя в этой комнате; это заставляло его нервничать и волноваться одновременно Каждый раз, когда он входил в эту комнату, он не знал, чего ему следует ожидать Конечно, часто это было далеко не то, чего бы он хотел, но сегодня, впервые в жизни, он чувствовал, что его встреча с Грейс будет замечательной Он посмотрел на переднюю часть комнаты, чтобы увидеть Грейс, нерешительно смотрящую на него

Мне очень понравилась книга, - начал Невилл, нервно доставая из сумки предмет и подходя к девушке, - она намного лучше «Ромео и Джульетты», по-моему, мне очень понравилась одна цитата: «Краткость - источник остроумия». Грейс торжественно кивнула, и Невилл, не зная, как расценить этот кивок, продолжил: «Я понимаю, почему она особенно понравилась вам: Месть, коррупция, вопросы морали, смерть» Невилл теперь стоял так, что находился прямо перед Грейс Ее спина была сильно прижата к столу, как будто она хотела сбежать от него, но отказывалась двигаться Он продолжал смотреть на нее, желая, чтобы она что-то сказала, но она не сказала, она просто стояла напротив стола »Одна цитата в частности напомнила мне о тебе, хотя»

«О?» Грейс пыталась говорить непринужденно, но ее голос сорвался на простой фразе

«Бог дал вам одно лицо, а вы делаете себе другое».

«Можно улыбаться, и улыбаться, и быть злодеем», - задыхаясь, произнесла Грейс, отворачивая от него лицо. Невилл наблюдал, как шевельнулось ее горло, и она сглотнула эмоции, которые, должно быть, держала в себе.

«Ты считаешь меня злодеем?» тихо спросил Невилл.

Грейс не ответила, но ее тело начало дрожать. Невилл наклонился так, что теперь только он смотрел в ее сверкающие серебром глаза: «Это нелегко, притворяться тем, кем ты не являешься».

«Может быть, это и есть моя сущность», - сдавленно сказала блондинка, собираясь отодвинуться, но ее остановила рука Невилла, взявшая ее руку.

«Не думаю, что я видел хотя бы половину того, кто ты есть», - предположил Невилл, теперь уже стоя во весь рост, но всё ещё цепляясь за руку Грейс »И я не верю, что кто-то ещё видел даже это Пожалуйста, Грейс, позволь мне узнать тебя Если не для меня, то хотя бы для себя Разве ты не хочешь, чтобы кто-то в этом мире знал, кто ты?»

Невилл схватился за её руку, и у него забрезжила надежда, что Грейс ослабит бдительность и примет его предложение, но так же быстро, как появилась надежда, Грейс отбросила её и свою руку.

«Драко знает, кто я», - вызывающе заявила она, - „Драко знает меня“.

Невилл протянул книгу: «Он знает об этом и о музыке?»

Я думаю, он знает, просто предпочитает игнорировать это», - тихо призналась она, больше не встречаясь взглядом с Невиллом.

«Я не отвернусь, Грейс, - пообещал Невилл, подойдя к ней ближе и осторожно взяв за плечи, - я не стану игнорировать ничего в тебе, чтобы сделать тебя более привлекательной, потому что я действительно хочу узнать тебя».

Невилл видел, что Грейс стоило огромных усилий не убежать в этот момент. Он чувствовал, как дрожит её тело в знак протеста против его прикосновений, и видел, какой страх застыл в её глазах, когда она посмотрела на него: «Я не умею этого делать», - прошептала она, её голос был густым от эмоций.

«В том, чтобы быть замеченной?» Невилл погладил ее по лицу, а затем опустил руки вниз и крепко обхватил ее. Грейс кивнула и закрыла глаза от прикосновения, явно еще не готовая ослабить бдительность: «Я знаю, это страшно, но просто попробуй».

Невилл почувствовал, что Грейс поднесла руку к середине туловища и что-то там сжимает: «Я не могу предать тебя, не предав себя и своих друзей», - добавил Невилл, все еще немного обеспокоенный: «Если я когда-нибудь предам тебя, ты узнаешь все, что я знаю о Гарри и Роне».

«Узнаю?» спросила Грейс, доставая ожерелье и рассматривая его.

«Да, - вздохнул Невилл, - узнала бы. Я почти не отдал его тебе именно по этой причине».

«Что же заставило тебя отдать его мне?» нахмурившись, спросила Грейс, все еще крепко сжимая ожерелье в руках.

«Я знаю, что никогда не предаю тебя», - поклялся Невилл, стараясь вложить в это слово как можно больше убеждённости.

Грейс долго стояла молча, Невилл старался не шевелиться, боясь, что любое движение может спугнуть её. В комнате чувствовалось напряжение, всё висело в воздухе вокруг них. Если бы Грейс только сделала небольшое усилие и опустила свои стены, это могло бы открыть ворота рая, но если в этот момент она решила этого не делать, Невилл знал, что она никогда не сделает этого, и он навсегда закрепится прямо снаружи.

«Я стану Пожирателем смерти».

Невилл проигнорировал тошнотворное чувство, возникшее в его груди от заявления Грейс. Она сказала это как факт, и у него возникло ощущение, что это нечто уже решенное, нечто, что уже находится в процессе превращения в правду.

«Я так и думал», - сказал он, изо всех сил стараясь говорить так, словно мысль о том, что она склоняется перед этим человеком, не вызывала у него тошноты.

«Тогда почему...»

«Потому что ты гораздо больше, чем пешка, которой играет психопат, и я могу это помнить».

«Ты сможешь вспомнить это после того, как я убью твоих друзей?» Ты можешь думать обо мне так же, как сейчас, зная, что это я оторвала их от тебя? Или даже когда моя собственная палочка направлена на тебя? Ничья жизнь не имеет для меня большего значения, чем жизнь Драко. Я бы убила тебя, не задумываясь, если бы это означало, что сердце моего брата будет биться с жизнью еще хоть час».

Было бы время, когда заявление Грейс сделало бы именно то, что она хотела, заставив его думать, что она не более чем злая, мерзкая девчонка, или напугав его, чтобы он оставил ее в покое, но Невилл знал, что Грейс говорит ему все это, чтобы напугать его. Это был ее способ попытаться пробудить его от заблуждений, которые он мог иметь о ней. Невилл знал, что в том, что она говорит, есть доля правды, но не во всем. Хотя она готова убить ради Драко, он сомневался, что это будет для нее так легко. Все время, пока она разглагольствовала, он видел, что ее руки дрожат, и у него было чувство, что это не от ярости, которую она пыталась ему преподнести.

«Вы будете плакать на моих похоронах, мисс Малфой?» спросил Невилл, улыбаясь и напоминая девушке об их первой ночи вместе в оранжерее, когда он задал этот самый вопрос.

Грейс на мгновение уставилась на него, и Невилл увидел, как ее барьеры медленно опускаются.

«Это безумие!» Невилл чувствовал себя так, словно стоял на краю обрыва, готовый вот-вот упасть, и ждал, что ещё скажет Грейс. »Я всё ещё не твоя девушка, но, полагаю, мы можем попробовать дружить. Но не совсем дружить, - быстро добавила она, - это всё ещё в основном секс, и мы дружим только наедине, когда мы на глазах у людей, я ненавижу тебя. Никто не должен знать, Лонгботтом, ты понимаешь?»

Невилл даже не смог скрыть своего волнения. Он широко улыбнулся, и прежде чем Грейс успела начать перечислять другие правила их отношений, он поднял ее и поцеловал. Грейс издала небольшой писк удивления, а затем потребовала опустить ее на землю.

Невилл, все еще широко ухмыляясь, согласился, мягко опустив Грейс на каменные ступени. «Гриффиндорцы, - пробормотала она, закатив глаза и смахнув воображаемую пыль, - никогда не можете сдержаться, не так ли? Никакого самоконтроля».

«Да, это одно из наших самых очаровательных качеств». Грейс одарила его взглядом и отвернулась к столу, но Невилл все равно уловил, что она прячет маленькую улыбку.

«Гамлет - твой любимый?» спросил Невилл, подойдя к Грейс, которая доставала из сумки принадлежности.

«Нет, не любимый», - ответила Грейс, доставая котелок и ставя его на огонь. Невилл стоял и смотрел на нее, ожидая, что она скажет дальше: „Наверное, мне нравится “Сон в летнюю ночь»».

«И о чем же она?»

«Лонгботтом, - прорычала Грейс, - сегодня мы должны работать над зельями, я и так почти ничему тебя не научила».

«Мы можем разговаривать и работать одновременно», - пожал плечами Невилл, доставая

пергамент и перо.

«Нет, мы действительно не можем. У тебя ужасно получается, так что тебе нужно сосредоточиться». Грейс бросила на Невилла ругательный взгляд. „Сегодня мы будем варить зелье“.

Невилл на мгновение сузил глаза: «Ты шутишь?» Грейс лишь ухмыльнулась, доставая сушеную крапиву, змеиные клыки и рогатых слизней.

«Вы помните последний ингредиент, мистер Лонгботтом?» - ласково спросила она.

«Перья дикобраза», - язвительно заметил Невилл, вспомнив, как он готовил зелье в последний раз.

«Именно, - улыбнулась Грейс, - а когда мы добавляем дикобразовы перья?»

«После того, как котел будет снят с огня».

«Очень хорошо», - похвалила Грейс, ее голос звучал как слишком сладкий мед. »А что будет, мистер Лонгботтом, если пивовар добавит перья до того, как снимет котел с огня?О, Лонгботтом, не смотри на меня так злобно, я пытаюсь помочь».

Невилл надулся и закрыл глаза, изо всех сил стараясь не выглядеть таким же униженным, каким он себя чувствовал: «Котел расплавится, и зелье взорвется, вызывая у всех, кто с ним соприкасается, очень болезненные нарывы. А еще оно ужасно пахнет».

«Отлично!»воскликнула Грейс, подпрыгивая от восторга при его ответе.

«Наслаждаешься моей скромностью, да?»бесстрастно спросил Невилл, пока Грейс доставала перья.

Она улыбнулась, но проигнорировала вопрос: «А каковы, мистер Лонгботтом, свойства зелья при правильном приготовлении?»

Невилл на мгновение нахмурился: «Я не знаю».

«Именно, потому что вы варили это зелье только неправильно, - укорила Грейс, - сегодня вы будете варить его правильно, а после варки расскажете мне, что вы заметили в его свойствах».

Невилл кивнул и начал работать над зельем: «Это зелье первого курса».

«Я в курсе, - сказала Грейс, - Это недостаточно мелкий порошок, Лонгботтом, клыки нужно сильнее измельчить пестиком».

Невилл кивнул и продолжил измельчать змеиные клыки: «Вы начинаете работу со мной на первом курсе?»

«Это не для того, чтобы унижить тебя», - пообещала Грейс, еще раз осмотрев порошок и кивнув Невиллу, чтобы тот перешел к следующей части. »Хотя то, что ты испортил это зелье, и по сей день остается одной из самых забавных вещей, свидетелем которых я когда-либо была, я заставляю тебя переделывать его не для того, чтобы вызвать у тебя болезненные воспоминания. Это для того, чтобы ты мог увидеть, где ты ошибаешься, но вы, гриффиндорцы, в большинстве случаев слишком нетерпеливы для этого. Например, прямо сейчас вы должны обратить пристальное внимание на свой котел, а не на меня В инструкции сказано: нагревать до 250 в течение десяти секунд ДЕСЯТЬ секунд, Лонгботтом Не больше, не меньше Ваше зелье вот-вот достигнет 250, так что будьте внимательны, пока не упустили время».

Невилл сделал, как она сказала, и взмахнул палочкой, пробормотав стабилизирующее заклинание ровно через десять секунд после того, как зелье достигло температуры 250. «Теперь нужно подождать 33-45 минут», - прочитал Невилл, сверившись с часами. Грейс кивнула и посмотрела вниз на зеленоватое зелье.

«Отлично, за это время вы должны подробно описать все, что сделали до сих пор, а также все, что заметили в зелье».

Невилл кивнул и начал диктовать вслух свое описание зелья: «Оно пузырится и зеленое, как бугай».

«Ты говоришь как Драко», - хихикнула Грейс, - „Он сказал мне то же самое на первом курсе, когда мы варили это зелье. Я хихикала весь урок“.

«А я-то думал, что вы двое просто хихикаете над тем, как меня мучает Снейп», - улыбнулся Невилл.

«Ну, и это тоже», - небрежно признала Грейс.

«Странно слышать, как вы говорите о своём брате», - застенчиво сказал Невилл, - »Я понимаю, почему вы так много о нём говорите, но трудно слышать, что он такой тёплый добрый человек, когда он обычно самый большой...»

«Осторожно, Лонгботтом, - укорила Грейс, на ее губах появилась игривая улыбка, - у нас тут дружба, но если ты скажешь что-то грубое о моем брате, я буду вынуждена тебя убить».

Гриффиндорец захихикал, услышав угрозу: «Твой брат - гад!» Невилл подпрыгнул, когда Грейс послала в его сторону жальщее заклинание, но все равно не смог удержаться от смеха. Даже Грейс, похоже, находила ситуацию забавной, судя по небольшой улыбке на ее губах.

«Драко - не болван. Наедине с собой он совсем другой человек, и я не могла бы просить о более преданном брате».

«Кажется, он следит за тобой как ястреб», - заметил Невилл, вспоминая, сколько раз он видел, как Драко оглядывался на Грейс в течение дня. Он как будто чувствовал, что если не присмотрит за ней, то случится что-то ужасное. „Это немного странно, Рон - защищающий брат, но он, кажется, дает Джинни больше пространства, чем Драко тебе“.

«Драко воспитывали по-другому», - просто сказала Грейс, - »В то время как Рон был воспитан как просто сын, Драко был воспитан как наследник нашей семьи. Частью наследства, как ты знаешь, я уверена, является забота о своей семье. Я думаю, мои родители использовали меня как инструмент, чтобы научить его, что я, со дня нашего рождения, была ответственностью Драко, а также моих родителей»

«Как это работает?»спросил Невилл, нахмурившись.

«О, сначала все просто», - подумала Грейс. Затем она усмехнулась и начала подражать голосу отца, который, по мнению Невилла, был ее отцом: „Следи за сестрой, Драко“, „Держи сестру за руку, Драко“, „Не упускай ее из виду, Драко“, »Драко, ты не должен был позволять ей делать это«, „Не будь таким грубым, когда играешь“ По мере того, как мы становились старше, это становилось все серьезнее. Мой отец говорил ему о том, что как наследник он несет

ответственность за меня, что это его работа - всегда заботиться обо мне».

«Звучит ужасно», - нахмурился Невилл.

«О, Драко это нравилось. Ему всегда нравилось вести себя как большой мальчик и говорить мне, что делать, но не в супер властной манере. Он всегда был любящим братом. Я был его заботой, его живой, дышащей куклой. Он подлетал под меня, когда мы получили наши первые метлы, чтобы я не упал, и всегда протягивал мне руку, когда наши родители устраивали банкеты, никогда не покидая мою сторону. Ты бы видела его, когда я начал встречаться!» Грейс воскликнула: «В первый год, когда я была с Ноттом, он настаивал на сопровождении в любое время, когда мы были вместе!»

«И ты не стала возмущаться по этому поводу?»

«Нет, конечно, нет», - рассмеялась Грейс, - „Я люблю Драко, он просто хочет для меня лучшего, и мне нравится проводить с ним время“.

Невилл только усмехнулся: «Ну, я рад, что он не сопровождает тебя сейчас».

«А вы сейчас, мистер Лонгботтом?» Грейс придвинулась ближе, ее голос понизился до знойного шепота. Невилл кивнул, чувствуя, как по нему разливается знакомый жар.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892712>